Отзыв члена диссертационного совета СПбГУ о работе Л.Л. Мишаковой «Односоставные предложения спрягаемо-глагольного класса: фактор адресанта и адресата (на материале произведений Б.Л. Васильева «Завтра была война» и «Не стреляйте в белых лебедей»), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Чтение диссертации Л.Л. Мишаковой доставляет удовольствие из-за особого, традиционного стиля изложения, хорошего языка и чувства стиля, грамотного оформления текста, а также из-за того, что эту работу отличает широкий филологический взгляд на поставленную проблему: автор не ограничивается сугубо лингвистическим апализом, но привлекает отдельные литературоведческие и психологические наблюдения, охватывает широкий фон описания произведений, делает тонкие стилистические замечания.

Работа содержит две главы, первая из которых посвящена истории вопроса, определению основных понятий и статуса односоставных глагольных предложений в языке и тексте. Вторая глава содержит практический анализ примеров употребления односоставных предложений различных типов в авторской речи и в речи персонажей избранных для разбора произведений. Выбор двух повестей Б. Васильева для анализа определяется тем, что в этих произведениях много действующих лиц, которые находятся в различных социальных позициях по отношению друг к другу, что создает необходимый фон для исследования. Работа снабжена тремя приложениями, в которых содержатся подсчеты количества различных функциональных подтипов предложений отдельно для определенно-личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений в речи автора и в речи персонажей. Эти подсчеты имеют самостоятельную ценность. Например, в таблице 2 приложения 1 представляет интерес соотношение форм СВ и НСВ глаголов повелительного наклонения в различных речевых актах. Так, в приказах чаще употребляется НСВ, который многие исследователи связывают с большей категоричностью, а в просьбах ожидаемо преобладает СВ. Анализ употребления видов в различных речевых актах представляет немалый интерес и может быть темой для продолжения работы.

К заслугам автора следует отнести удачный выбор темы и материала для исследования, детальный разбор примеров и подробное освещение различных вопросов, связанных с морфологическим выражением отдельных членов предложения.

Актуальность темы определяется тем обстоятельством, что автор рассматривает употребление односоставных предложений с точки зрения позиций автора и адресата, т.е. описывает не их общеязыковую семантику, а ставит их использование в зависимость от прагматических целей автора в повествовании и адресанта в прямой речи. Прагматические аспекты употребления односоставных конструкций, насколько мне известно, еще не были объектом специального исследования.

Новизна работы состоит в том, что в ней употребление односоставных глагольных предложений рассматривается на примере двух конкретных текстов, что позволяет подробно рассмотреть все обстоятельства их использования, включая позиции автора и действующих лиц, а также их социальный статус.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в описание контекстов использования односоставных предложений, учетом прагматических характеристик высказываний, а также систематизацией основных сведений об истории изучения односоставных предложений в русской грамматической традиции.

Практические результаты исследования могут быть использованы в пекциях по стилистике, синтаксису, а также в практическом преподавании русского как иностранного.

Самостоятельность автора в решении поставленных задач не вызывает сомнения. По теме диссертации опубликовано пять работ, три из которых представляют собой статьи в журналах из списка ВАК. Я не нашла в тексте информации о том, обсуждались ли результаты исследования на научных конференциях, однако ссылка на тезисы автора присутствует в списке литературы и на с. 18. Таким образом, можно сделать вывод, что работа обсуждалась и устно, и в открытой печати.

Некоторые положения диссертации вызывают вопросы и могут быть поводом для дискуссии.

 Есть претензии к освещению литературы вопроса. Рассматривая функционирование односоставных предложений с точки зрения прагматики, автор не пошел в описании существующих концепций дальше классических работ Остина и Серля, относящихся к 70 гг. прошлого века. Как объяснить отсутствие современной или хотя бы «вчерашней» литературы по теме исследования, например, классическую работу С. Левинсона (Levinson 1983), работы В.З. Демьянкова и Ю.С. Степанова (1981). Формановская (2011) отсутствует в списке, а ссылка на нее есть. Говоря о генеративном подходе к описанию односоставных предложений, автор цитирует работу Е.А. Седельникова 1961 г., но игнорирует более современную книгу Я.Г. Тестельца, в которой этой теме посвящен целый раздел, причем его концепция нулевого местоимения заслуживает пристального внимания.

- 2) На с.42 объясняется, как автор пришел к тому, чтобы классифицировать односоставные предложения в зависимости от «функционально-смысловых типов речи», так как они понимаются в работе О.А. Нечаевой (1974). Если выделяемые автором на основе соединения концепций Дж. Серля и Н.И. Формановской речевые акты явно соотносятся с речевыми намерениями говорящего и таким образом, действительно, представляют прагматический аспект его речи, то функционально-смысловые типы речи никак с этими намерениями не связаны: трудно вообразить себе, что автор письменного текста создает его, чтобы порассуждать, описать нечто или представить цепь событий. Учет позиции слушающего состоял бы в том, что автор стремится вызвать у него какую-либо реакцию согласия или несогласия, эмоции гнева или сочувствия и т.д. Мой вопрос касается того обстоятельства, что выделяемые типы речи, по сути, не являются речевыми актами и, следовательно, несопоставимы с ними по функции.
 - 3) Нуждается в дополнительном пояснении различие между односоставными и неполными предложениями. Так, пример (2) на с. 151: Вернулись в темноте и поэтому прощались торопливо, уже на вокзале – я считаю неполным, так как в нем речь идет о действиях совершенно определенных лиц, которые только что перечислялись поименно как участники дружеской вечеринки. Необходимо уточнить критерии разграничения неполных и односоставных предложений в данном случае и в целом.
 - 4) Ускользнула от внимания автора и важная для синтаксиса (в особенности для генеративного синтаксиса) тема языков, допускающих пропуск местоимения (Pro-drop) и не допускающих такого пропуска. К какому типу автор относит русский язык? От этого во многом зависит практический анализ

- 5) Есть неточности в интерпретации примеров. Так, на с. 104, в примере 6 предложение двусоставное личное. На с. 161 отмечается совершенно справедливо, что использование неопределенно-личного предложения по отношению к конкретному, известному лицу говорит о неодобрительном отношении, а уже на с. 163 при анализе примера 4 в сходной ситуации говорится о том, что «благодаря использованию неопределенно-личного предложения (с формой мн. ч.) чувствуется пистет, с которым Коля относится к учительнице». На с. 173-174 приводятся два примера комиссивов (обещаний). В примере (1) героиня ничего не обещает, а объясняет, что с ней случилось, в примере (2) речь идет о предполагаемых событиях, которые наступят при определенном условии. В обоих случаях действия совершены (или будут совершены) не говорящим, а третьими лицами, что полностью исключено при обещании. Каково основание для отнесения их к комиссивам?
- б) Общая претензия к анализу примеров состоит в том, что он никак не формализован: читатель не может даже вообразить себе, какое истолкование текста придет в голову автору в следующий момент. Например, на с. 59. автор пишет, что «адресант, кокетничая, стремится придать себе таинственности, может быть, даже выглядеть взрослее в глазах адресата, чтобы он воспринимал адресанта всерьёз, а не как маленькую девочку. Это вполне характерно для характера данной героини: в отличие от подруги Искры, которая думает только об общечеловеческих, глобальных задачах, Зиночка просто радуется, ощущая себя взрослеющей женщиной». Характеристика персонажей или их намерений не имеет видимой связи с односоставностью предложений: почему автор считает, что кокетство или радость от ощущения себя взрослеющей женщиной яснее проступает в предложении без подлежащего? Поэтому комментарии к примерам часто имеют импрессионистский характер и не могут рассчитывать на воспроизводимость, на то, что другой исследователь, применив ту же самую методику, получит аналогичный результат.

При этом явные семантические различия в употребляемых формах ускользают от внимания автора: так, не получает никакого комментария различие между ед. и мн. ч. глагола в разделе «Обещания», а между тем, обещание от своего лица и от лица целой группы, естественно, сильно различаются прагматически. Использование императивов в функции побуждения, описанное на с. 76, вообще выпадает из этого ряда, так как отсутствие подлежащего при императиве является прототипической нормой и не имеет специальной прагматической функции.

Эти вопросы могут быть дополнительно разъяснены автором в процессе защиты. В целом мои замечания и даже несогласие с отдельными интерпретациями не умаляют того факта, что диссертационное исследование Л.Л. Мишаковой является завершенной работой, которая представляет теоретическую и практическую ценность, соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Л.Л. Мишакова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Доктор филологических наук доцент профессор кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета 28.10, 2020

Мария Дмитриевна Воейкова

Bourd